

Review Гражданское и охотничье оружие России

Особенности национальной охоты

Сфера охоты и охотничьего туризма в России сейчас переживает не самые лучшие времена. Причина не только в пандемии коронавирусной инфекции, но и в несовершенном законодательстве, чрезмерной бюрократии, дефиците кадров, а также нехватке качественной инфраструктуры.

— индустрия —

Сегодня в России насчитывается около 3,5 млн владельцев охотничьего оружия, однако большинство из них охотниками числятся только номинально. А по факту поохотиться на птицу или зверя хотя бы раз в год выбираются не более 1,5 млн человек.

И охотники, и аутфиттеры, то есть компании, занимающиеся охотничьим туризмом, говорят, что в отрасли накопилось много проблем. Это и избыточные требования к условиям хранения оружия, и согласование с несколькими ведомствами одновременно разрешений на въезд с целью охоты (даже для россиян, например на Чукотке), и недостаточно развитая инфраструктура — как в плане мест размещения, так и транспортной.

Прежде всего это касается охотничьих угодий на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, куда без помощи малой авиации и вовсе не попасть. Имеющиеся предложения по трансферу либо слишком дороги, либо приходятся на теневую сектор, а значит — без гарантий безопасности. «Добраться до той или иной точки Якутии без авиатранспорта невозможно, — привел пример постоянный представитель Республики Саха (Якутия) при президенте России Андрей Федотов. — Но летать на вертолете Ми-8 стоит уже более 200 тыс. руб. в час, а для развития малой авиации, в том числе использования небольших вертолетов, сегодня нет устойчивого законодательства».

«Причиной низкой доступности охоты является дефицит охотничьих животных, высокая стоимость услуги, отсутствие конкуренции в этой сфере, — объясняет заместитель руководителя Росприроднадзора Амиран Амиранов. — Мы сталкиваемся с тем, что отсутствует единая система

госуправления ресурсами животного мира как на региональном, так и на федеральном уровне. Низкий уровень охотничьей культуры является одной из основных проблем нарушений правил охоты. И так же остро стоит вопрос дефицита кадров».

Текучка кадров среди охотников, егерей и инспекторов огромная. Так, сейчас на 236 особо охраняемых территорий приходится 136 управляющих предприятий. При этом у них работает всего 3681 инспектор из 4603, полагающихся по штатному расписанию. «Сильно постарел преподавательский состав, и почти нет абитуриентов на кафедрах егерей и охотоведов», — констатирует Александр Михнюк, старший охотовед совета Военно-охотничьего общества военнослужащих и ветеранов военной службы.

В егеря и инспекторы люди не хотят идти из-за низких зарплат (10–15 тыс. руб.) и высоких рисков при отсутствии социальных гарантий в случае ранения или гибели. «К примеру, недавно браконьеры ранили инспектора, он смог задержать трех нарушителей, однако ему не положено

никаких выплат для компенсации вреда здоровью», — рассказал директор Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка Михаил Овдин. — Если бы человек погиб, то его семья ничего не получила бы от государства. Инспекторы должны быть обеспечены такими же гарантиями, как и сотрудники МВД. Бедный человек не может охранять природу».

При этом зачастую у браконьеров техника, оружие и снаряжение гораздо лучше, чем у инспекторов. Так, из 136 нацпарков только у сотрудников 66 учреждений есть оружие и у 81 — хотя бы минимальные спецсредства для задержания нарушителей. «В половине случаев оружие устаревшее или находится на хранении в МВД. Иногда инспекторам бояться давать оружие: у людей нет квалификации для обращения с ним, — пояснил замдиректора по охране и надзору Росзаповедцентра Минприроды РФ Артур Мурзаханов. — Наконец, у сотрудников до сих пор нет единых удостоверений и форменной одежды, чем иногда оправдыва-

ются браконьеры, утверждая, что перепутали инспекторов с бандитами».

Ответственность за браконьерство должна быть ужесточена, подчеркивают эксперты. В частности, предлагается ввести уголовную ответственность за нахождение на ООПТ с незаконными трофеями и оружием. Сейчас суды зачастую вынуждены отпустить нарушителей: браконьеры заявляют, что в их поступках отсутствовал злой умысел, они якобы случайно нашли убитое животное и как раз ехали с ним, чтобы обратиться в правоохранительные органы. Кроме того, нередко при поимке инспекторами злоумышленники утверждают, что просто проводили пристрелку, что также никак не наказывается. Поэтому эксперты предлагают ввести уголовную ответственность за нахождение на территории особо охраняемой природной зоны с расчеленным оружием.

По данным Росприроднадзора, ущерб от незаконной добычи охотничьих животных превышает объем легальной добычи и составляет около 18 млрд руб. ежегодно. При этом в ряде случаев браконьеров подталкивает

на преступление нужда, а не корыстный умысел, пояснил заместитель директора Сихотэ-Алиньского заповедника Роман Кожичев: из-за безработицы и отсутствия постоянного дохода люди занимаются «вынужденным браконьерством». К тому же в некоторых регионах исторически сложилась своя «культура природопользования» и не всегда местные жители воспринимают нормы закона как обязательные к исполнению.

В то же время специалисты считают, что в традиционно охотничьих регионах России должны быть пересмотрены квоты и правила для местного населения, зависящего от промысла. Например, в Якутии площадь некоторых охотничьих угодий составляет 1,5 млн га и с учетом ставки по квоте «рубль за гектар» сумма получается неподъемной для хозяйств.

На некоторых животных целесообразно распространить круглогодичный отстрел либо расширить квоты, полагает главный редактор журнала «Охота» Валерий Кузенков. В ряде регионов сложилась абсурдная ситуация: хищники нападают на местных жителей и охотников, убивают

промысловых зверей, а отстреливать этих хищников нельзя из-за квот. При этом только нападения волков на домашний скот наносят экономике страны годовой урон 10–12 млрд руб.

В Архангельской области насчитывается 1,2 тыс. волков, тогда как по нормативу их должно быть не более 900. При этом за год охотники добывают 300–400 особей, хотя нужно не менее 500–600. Серые хищники стали нападать на домашних и диких животных и уже сократили популяцию лосей на 20%, более того, были отмечены случаи нападения на людей. В итоге в сентябре 2020 года поморские власти увеличили региональные выплаты за убитых волков с 10 тыс. до 25 тыс. руб. Чтобы стимулировать охотников, в регионе также стали давать льготные лицензии на добычу лосей не за одного убитого волка, а за двух.

Ряд экспертов считает наиболее экологичным и цивилизованным видом охоты трофейную, когда в первую очередь ценятся определенные качества зверя — скажем, для лосей это будет размер и ветвистость рогов, его вес и размер. В таком случае при минимальном ущербе для фауны тратится крупная сумма, которая впоследствии направляется на финансирование охотничьих хозяйств и особо охраняемых природных территорий.

«Охота охраняет природу. К примеру, в Кении отказ от охоты в пользу фотосафари привел к сокращению до 90% популяции слонов и носорогов», — отметил главный редактор «Российской охотничьей газеты» Александр Лисицын.

«Высокотрофейные охотники делают наибольшие финансовые вложения, — соглашается Леонид Палько, генеральный директор издательства «Вече». — Это целые экспедиции по несколько недель с техникой, лошадьми, разведкой и прочим ради пары одного выстрела. А готовились к охоте год с лишним. Эти деньги идут потом на природоохрану. Трофейный охотник наиболее подготовлен и цивилизован».

По данным Леонида Палько, в этом плане Россия вполне может конкурировать с другими странами. «Высокотрофейные животные не закончились в царское время, у нас и сейчас попадают экземпляры мирового уровня. К примеру, в Новгородской области интересные трофеи по медведю, лосю и кабану. Поохотиться на трофейное животное в Зимбабве стоит \$30–35 тыс., в Монголии — около \$120 тыс. Мне бы хотелось, чтобы такие деньги оставались в нашей стране», — резюмировал эксперт.

Татьяна Еремينا

Движение к цели

— инициативы —

Электронные «визы» для охотников и цифровая система учета, аренда винтовок и отказ от излишних проверок — рассказываем о самых важных нововведениях в сфере оборота оружия.

За последние два года произошли существенные изменения в российском законодательстве, регулирующем оборот гражданского оружия, и работа над нормативными актами продолжается. С одной стороны, охотников, стрелков-спортсменов и коллекционеров постепенно освобождают от бумажной волокиты, с другой — больше внимания уделяется тому, чтобы граждане относились к владению ружьями более ответственно.

В следующем году в закон «Об оружии» могут быть внесены революционные дополнения. Во-первых, предлагается продлить сроки перерегистрации оружия в Росгвардии: если сейчас это надо делать раз в пять лет, то в случае принятия поправок этот период может быть увеличен до 10, а потом и до 15 лет. Во-вторых, россиянам могут разрешить владеть не пять единицами каждого типа оружия, а десятью. Кроме того, сейчас должно пройти пять лет с момента покупки гладкоствольного оружия, чтобы купить нарезное. Этот срок может быть снижен до трех лет. И, наконец, предполагается дать право на ремонт оружия компаниям со специальными лицензиями, а не только изготовителям.

Это далеко не все новации, касающиеся оборота оружия. Так, летом 2020 года решено было отказаться от ежегодных проверок условий его хранения. «Если владелец имеет одно оружие, использует его раз в пять лет и в течение этого срока не допускает нарушений, мы его не проверяем», — пояснил замначальника Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии Азамат Дышешков. Кто же должен проводить проверки условий хранения оружия? Такой

вопрос был задан главным редактором журнала КАЛИБР.RU Александром Кудряшовым. К проверке условий хранения оружия у физических лиц будет привлекаться и МВД — в основном в сельской местности, где Росгвардия не представлена. Также упрощена регистрация газового оружия, ответил Азамат Дышешков.

«Уточняются вопросы, связанные со стажем нарезного оружия. Если такой стаж был прерван не более чем на год, допускается приобретение нового. Следующий законопроект, принятый в первом чтении, предусматривает совершенствование порядка медицинского освидетельствования владельцев оружия», — говорит Азамат Дышешков.

Систему контроля оборота огнестрельного оружия планируется перевести в цифровой вид в 2023 году. Весь жизненный путь оружия можно будет отследить через базу данных: от момента его производства до утилизации с указанием всех владельцев и перевозок. На смену отдельным бумажным лицензиям для каждого оружия придет единая пластиковая карта с цифровым профилем владельца оружия, а услуги в данной сфере можно будет получать онлайн.

Кроме того, Госдума в первом чтении приняла закон об аренде охотничьего огнестрельного оружия российскими и иностранными гражданами. Для россиян такое разрешение планируется выдавать на пять лет, для иностранцев — на два месяца. Если сейчас иностранцам приходится приезжать в Россию со своим оружием (или брать в аренду его на месте), то в случае принятия закона они смогут получить оружие у владельцев охотугодий, с которыми подписали договор об оказании услуг. Кроме того, предусматривается возможность передачи оружия от одного физического лица другому.

В чем все законодатели сходятся, так это в том, что правила въезда в страну охотников и регламент провоза оружия в страну надо упрощать, считает директор департамента развития и регулирования внешнеэко-

номической деятельности Минэкономразвития РФ Лилия Шур-Труханович. «Охотники и спортсмены хотят приезжать в Россию со своим оружием, это естественно и разумно. Минэкономразвития заинтересовано в росте экспорта услуг и развитии въездного туризма иностранных граждан, в том числе для охоты и рыбалки», — говорит она. — Но ввоз оружия регламентируется не национальным законодательством, а правилами Евразийского экономического союза. Это означает, что пяти государствам нужно договариваться, чтобы изменить правила ввоза».

Упрощение ввоза и вывоза оружия коснется не только иностранцев, но и российских граждан. Согласно предлагаемому поправкам, для вывоза оружия за пределы страны россиянин больше не придется уведомлять Росгвардию. А иностранцам не потребуется писать в Росгвардию: это

будут делать владельцы охотхозяйства из России, с которыми у них подписан договор об оказании услуг.

Сделать охотничий туризм в России доступнее должны и электронные визы. «В целом на въездной туризм мы делаем ставку, и с 2021 года будет еще более масштабное введение электронных виз», — отмечает Лилия Шур-Труханович. — Эксперимент начали с Калининграда, Владивостока, Санкт-Петербурга, он себя хорошо зарекомендовал. В перечень стран, граждане которых смогут получить единую электронную визу для въезда в Россию, включено 52 государства. Важно, чтобы спортсмены могли приезжать к нам без лишней бюрократии».

Есть и другие правила, касающиеся охоты — в отличие от регламента охоты, они уже приняты и начнут действовать с 1 января 2021 года. В частности, с этого дня регио-

нальные руководители вправе самостоятельно ограничивать или даже полностью запрещать сроки и способы охоты. Введены дополнительные ограничения на использование тепловизоров и приборов ночного видения с оружием, дополнительно внесен запрет на их применение при охоте с луками и арбалетами.

В документе более четко прописаны правила охоты с помощью самоволов (ловушек для поимки животных), ужесточены правила безопасности при ночной и групповой охоте в загоне (все охотники должны быть одеты в яркую сигнальную одежду), введены новые правила при доборе раненого зверя, появилась важный запрет на срез пантов с живых северных оленей, также с нового года нельзя будет преследовать зверей на водной переправе с помощью плавающих средств.

Впрочем, этим ограничиваться нельзя, считают эксперты: в законодательстве об охоте нужны системные перемены. Дело в том, что охотничий билет многие получают в основном ради возможности в дальнейшем купить нарезное оружие, но никто не отслеживает, купил ли человек себе оружие именно для охоты. По сути, общероссийский охотничий билет превратился в реестр, в котором сейчас около 6 млн человек. Но это охотники только на бумаге, а по факту — владельцы гладкоствольного оружия, среди которых числятся также спортсмены или «самооборонщики». Кроме того, из реестра не исключаются и умершие граждане.

В сложившейся ситуации есть причины вернуться к советскому опыту выдачи охотничьих билетов, считает президент «Росохотрыболовсоюза» Татьяна Арамилева. По ее мнению, обучение должно быть не просто формальным: «Может, нам не стоит загружать органы исполнительной власти, а поручить аккредитованной организации профессиональных охотников, которая может это сделать».

«Государство не хочет отдавать право на ведение общероссийского реестра охотников и контроль над выда-

чей охотничьих билетов самим охотникам, поскольку это дополнительный административный ресурс контроля за конкретным гражданином», — возражает руководитель Первой экспертно-аналитической группы «Право на оружие» Василий Мазаев. — У самих же охотников нет административной возможности самостоятельного разрешения данной проблемы».

Генеральный директор ООО «Московский завод высокоточного оружия» Михаил Горелик поднял очень интересные и важные вопросы: «Почему срок владения лицензионной пневматикой не учитывается в стаж владения оружием? Или в чем смысл ограничивать лицензионную пневматику мощностью в 25 Дж? Замначальника Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии Азамат Дышешков нашел эти вопросы интересными, логичными, стоящими рассмотрения и, возможно, поводами к внесению соответствующих изменений в закон».

В 2011 году приказом Минприроды был введен охотминимум. Появление единых государственных обязательных минимальных правил (то есть подтверждение определенного объема знаний) для всех охотников Василий Мазаев называет определенным шагом вперед, однако подчеркивает, что процесс важно совершенствовать».

«Сегодня существуют предложения о введении обязательного строжайшего экзамена на знания охотминимума. Вот только экзаменаторов нет! Вопрос правильнее решать не строгостью приемами, а грамотностью обучения», — говорит эксперт. — Сейчас обучением впервые получающих охотничье оружие занимаются в основном специалисты стрелковых объектов. Они, возможно, хорошие стрелки, но не имеют никакого отношения к охоте и охотничьему хозяйству. Необходимо привлекать или преподавателей системы образования, или специалистов охотничьей отрасли».

Татьяна Еремينا